

СКАЙФЭКС

ДМИТРИЙ РОМАНОФФ

Дмитрий Романовф Скайфэкс

Серия «Мозговой штурм», книга 2

<https://litres.ru/73798912>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пulsация. Ритм. Жизнь. Вибрация это коммуникация. Связь. За обычными вещами скрывается целая вселенная. Они чувствуют, помнят и хотят быть услышанными. Неодушевлённые предметы оживают, начинают чувствовать и рассказывают нам истории своей жизни. Угадываем, удивляемся и улыбаемся!

Содержание

Глава 1. Покатушки	4
Глава 2. Воспоминания лета	7
Глава 3. Летим по небу	10
Глава 4. Тонкая натура	13
Глава 5. Последние слёзы	16
Глава 6. Сальто-мортале	18
Глава 7. Кухонный гимнаст	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Скайфэкс

Глава 1. Покатушки

Солнце вгрызается в мою спину. Я лежу на крутом склоне, вдавленный в землю тысячами лет истории. Вокруг меня лежат такие же как я серые молчаливые братья. Мы не говорим друг с другом. Не о чем. Но сегодня я чувствую что-то намечается. Земля подо мной дрожит. Где-то сверху слышится треск. Корень старой сосны сдался.

— Осторожно! — проскрежетал сосед слева, но было поздно.

Моё тело оторвалось со склона. Толчок в спину, и я покатился. Сначала медленно, цепляясь за мелкие ухабы. Восхитительно чувство. Ради этого стоило лежать миллионы лет, чтобы наконец прокатиться с ветерком.

Ветер свистит. Солнце мелькает сквозь деревья словно стробоскоп. Я ударяюсь о выступ. Бум!

— Больно!

Острая боль пронзает мой бок, откалывая крошечный осколок. Лечу вперёд и слышу крики:

— Свобода!

— Дурак, — шепчу я, набирая скорость.

Внизу маячит пропасть. Если мы туда улетим, то больше никакого солнца в моей жизни. Пытаюсь затормозить и вце-

питься во что-нибудь, но мои грани слишком маленькие и скользкие. Огромная скорость. Скользю по земле. Куст шиповника хлестнул меня. Иголки царапнули, но не остановили. Жаль... Перепрыгиваю через нору суслика. Он высунул голову и крикнул:

— Братан, ты куда собрался?

— Не знаю! — ору в ответ, кувыркаясь через голову.

Мир кружится. Я уже не понимаю, где верх и низ. Моё тело нагрелось от трения. Дыплюсь. Запах палёного. Я вспомнил, как лежал на горе тысячу лет. Зимой меня укрывало снегом, а летом грело солнце. Счастье и стабильность. Кайф. Грёбаная сосна!

Впереди показалась огромная серая скала. Она смотрит на меня и ухмыляется.

— Нет! — визжу я, пытаюсь свернуть влево. — Не хочу туда!

Гравитация жёсткая штука. Она толкает меня прямо в объятия скалы. Удар. Я чувствую трещину в себе. Она расходится от центра к краям, разрывая меня на части. Боль. Страдания.

— Прощай, гора, — кричу я, рассыпаясь на тысячи мелких осколков.

Они разлетаются в разные стороны, падая и звеня словно маленькие колокольчики. Самый маленький осколок упал в ручей и поплыл по течению, поблёскивая в лучах солнца. Другой застрял в кроссовке туриста, который шёл с горы по

склону Он тут же вытряхнул его и выбросил в кусты.

Самая моя крупная часть лежала у подножия скалы и смотрела в небо. Я больше не мог двигаться. Печаль. Опять лежать и ждать свой момент яркого движения. Надо мной пролетают птицы. Рядом растёт трава. Муравьи перетаскивают мои крошки в свой муравейник.

— Ты был большим, — сказал муравей, поднимая мою частицу. — А теперь послужишь на укрепление нашего жилища!

— Это был самый счастливый момент моей жизни, — ответил я и замолчал навсегда.

Глава 2. Воспоминания лета

Пар клубится, поднимаясь вверх. Рядом оседает влага тяжёлыми каплями. Жарко. Пахнет берёзовым веником, мятой и чем-то полевым. Лежу в тесной компании своих друзей. Вокруг нас вода. Вот она начинает пузыриться и подбрасывать нас к поверхности. Мы прыгаем на перегонки, жадно глотаем воздух, чтобы не уйти на дно. Сверху большая крышка. Она не даёт нам выйти наружу.

— Эй, Зелёный, ты как? — спрашивает меня сосед слева, лопааясь от собственной важности.

— Размякаю, — отвечаю я, чувствуя, как моя кожица тоже готова треснуть. — А ты помнишь лето?

Он вздыхает, выпуская крошечный пузырёк.

— Помню конечно. Поле. Солнце. Стручки на стеблях. Я висел выше всех и мечтал упасть на землю, чтобы прорасти и стать большим растением.

Вода бурлит. Мы начинаем кружиться в медленном вальсе. Вспоминаю июль. Середина лет. Жарища. Я лежу в домике вместе с четырьмя братьями. Молодые. Твёрдые. Сладкие. Майский жук ползёт по нашей крыше. Появилась чья-то рука. Грубая, с обкусанными ногтями. Она сорвала наш дом и бросила в миску. Вот мы катимся по столу на перегонки друг с другом.

— Не ной, — бурчит сосед справа, уже начавший разва-

риваться. — Говорят, можно в суп попасть. Нас хотя бы отдельно варят. Уважают!

— Уважают? — фыркаю я. — Похоже, нас сейчас будут толочь в пюре!

— А ты как лето провёл? — спрашивает меня лопнувший сосед, из которого уже вылезает жёлтое нутро.

— Я был в банке, — шепчу я гордо. — Стекло. Стоял на полке в кладовке. Рядом стояли огурцы. Они всё хвастались, что их солили с укропом. А я просто лежал и ждал.

— И дождался, — вздыхает сосед. — Теперь нам всем конец.

Вода кипит сильнее. Меня подбрасывает и я ударяюсь о стенку кастрюли. Моя кожица лопаётся. Из меня вываливается нутро. Я больше не зелёный, а жёлтый. Размякший и счастливый.

Крышка подпрыгивает. Хозяйка заглядывает внутрь и тычет в нас деревянной ложкой. Мы разбегаемся, но ложка настырная. Она мешает нас, превращая в однородную массу. Я теряю себя среди десятков других. Мы становимся пюре.

— Как ты? — слышу я последний шёпот кого-то из братьев.

— Пюре, — отвечаю я. — Пошёл на ужин.

Меня выкладывают на тарелку. Рядом кладут котлету и поливают подливкой. Я лежу тёплой горкой и чувствую, как надо мной нависает вилка. Где-то глубоко внутри меня всё ещё теплится искорка лета. Та самая, что помнит поле, до-

мик и майского жука.

Глава 3. Летим по небу

Серая пелена облаков растянулась над городом. Воздух наэлектризован до предела. Высоко. Ветер рвёт облака на части. Мы висим тесной весёлой компанией, прижавшись друг к другу бочками. Нас много. Сотни. Тысячи. Миллионы. Мы ждём, когда кто-то первый сорвётся вниз.

— Эй, ты как? — спрашивает мой нервный сосед слева.

— Давлюсь, — ответил я, чувствуя, как моя оболочка натягивается до предела. — Меня переполняют чувства. Ещё немного и я лопну.

— Не ной, — буркнула соседка постарше с серым оттенком. — Я вот уже три часа вишу. Видела, как внизу машина в лужу въехала. Пешеход обматерил. Поржала!

Мы все замолчали, представляя эту картину. Под нами город. Люди бегают по тротуарам, раскрывая разноцветные зонты. Они кажутся нам яркими пятнами, как конфетти на грязном полу.

— А помнишь прошлую неделю? — мечтательно протянула малышка сверху, прилипшая к моему боку. — Мы падали на поле. Трава такая зелёная. Запах свежести. Я сразу впиталась в землю и меня выпил червяк.

— Фу, — поморщился я.

— Ничего не фу. Червяк был вежливый. Сказал «спасибо».

Меня переполняла тоска. Я уже так хотел упасть, чтобы наконец почувствовать ветер, разрывающий моё тело на части. Что может быть лучше, чем шлёпнуться об асфальт или, на худой конец, о козырёк подъезда.

— Слушайте, — вмешался один из нас. — Я слышал разговор облаков. Они сказали, что сегодня будет град.

— Град? — ужаснулась старушка со второго ряду. — Это же больно! И холодно!

— Зато эффектно, — вставил я.

Ветер двинул облако и мы качнулись. Кто-то вскрикнул. Я почувствовал, как я оторвался от тучи и начинаю свой полёт. Рядом со мной летят другие. Кто с визгом, другие с восторженным криком. Некоторые летят молча, с достоинством.

— Прощай, небо! — кричит один, кувыркаясь мимо меня.

— Встретимся в луже! — отвечаю я, разгоняясь.

Ветер свистит в моих ушах. Я вижу приближающиеся крыши, деревья и чью-то белую простыню на верёвке. Мимо пролетает ворона. Она даже не замечает меня. Я падаю и падаю...

— Цель! — кричит капля справа. — Вижу открытый люк!

— Глупая, — шепчу я. — Это канализация. Там темно и воняет.

Выбираю себе цель. Красный зонт. Точнее, лысина под красным зонтом.

Шлёп!

Разбиваюсь о макушку. Больно. Но весело. Лысый дядька

вздрагивает, поднимает голову и говорит: «Ну вот, опять». Растекаюсь по его голове, затекая за воротник. Тепло и темно. Смешиваюсь с потом и ещё с двумя братьями, которые приземлились рядом.

— Привет, — кричит один из них, сползая по шее.

— Здорова, — отвечаю я. — Как полёт?

— Нормально. Сдуру в голубя врезался.

Мы течём вниз по спине. Нас ждёт земля, потом канализация, река, океан и снова облако.

Глава 4. Тонкая натура

Резиновый запах с завода до сих пор идёт от меня. Я помню, как меня отливали в форме. Круглый. Гладкий. Вдруг в моё нутро ворвался тёплый воздух. Я раздуваюсь и натягиваюсь. Мои стенки становятся тоньше и прозрачнее. Я понимаю, что теперь могу лететь.

Вокруг меня в связке болтаются такие же как я красные, синие и жёлтые. Нет, но мой цвет особенный. Серебристый с переливами словно рыба чешуя. Продавщица завязала мой хвост тонкой ниткой. Я вдруг почувствовал, как что-то тянет меня вниз к земле. Но я хочу вверх. Небо зовёт меня к звёздам.

Пришёл лысый мужик в рубашке с коротким рукавом. Волосатые руки протянулись ко мне схватили меня за нитку. Я аж вздрогнул.

— Отпусти! — заорал я, дёргаясь вверх.

Он засмеялся. Лысина блеснула на солнце. Он дёрнул меня вниз с усилием. Моё тело качнулось и я ударился о его плечо. Меня затошнило. Гелий внутри меня забурился.

— Мам, смотри, шарик! — заверещал рядом маленький человек.

— Не шарик, а чудо, — поправила его мамка, тыча в меня пальцем с наращённым ногтем.

Я возмущённо дёрнулся. Лысый дядька дёрнул в ответ.

Началась игра в перетягивание. Меня дёргали туда-сюда, я терял гелий и себя. Моя серебристая шкурка покрылась мелкими царапинами от его ногтей. Я хотел бы плюнуть прямо ему на лысину.

— Отпусти, кому говорю! — взмолился я.

Он дёрнул сильнее. Нитка закрипела. Вдруг треск. Тонкая нить лопнула. Свобода!

Я рванул вверх словно ракета. Ветер треплет хвост. Солнце целует мои бока. Я поднимаюсь всё выше и выше. Пролетаю мимо балконов с бельём и ворон на проводах. Вокруг облака, похожие на вату. Я король неба. Вау!

— Я лечу! — кричу и смеюсь. — Ура!

Тут я заметил толстые чёрные переплетённые провода. Они тянутся от столба к столбу словно паутина. Я пытаюсь свернуть, но ветер со мной не согласен. Он толкает меня прямо в объятия высокого напряжения.

— Нет! — только и успел я крикнуть.

Удар. Электричество пронзило моё тело. Короткое замыкание выжгло мою серебряную душу. Я громко хлопнул. Вороны попадали с веток. Начинаю медленно и мучительно сдуваться, кружась в последнем вальсе.

Я опускаюсь на асфальт пустой резиновой тряпкой. Шмякаюсь в лужу. Рядом стоит тот самый маленький человечек и плачет.

— Мама, шарик лопнул...

Лысый дядька плюнул под ноги и пошёл в ларёк за новым.

Я лежу в грязной воде, отражая небо. Меня больше не надуть. Моя тонкая натура не выдержала испытаний этого мира. А я так хотел летать...

Глава 5. Последние слёзы

Мороз щиплет носы прохожих. Я родился на улице, в руках ребёнка. Он катал меня по сугробу, сжимал и прилеплял ко мне всякие прикольные штуки. Морковки. Веточки. Надел ведёрко на голову. Я идеально круглый тип! Меня водрузили на пьедестал перед горкой. Я гордо смотрю во двор, где мои братья снеговики валяются в сугробах. Вышло солнце. Оно обдало меня жаром и обожгло спину.

— Отойди, чудовище! — Пищу я, чувствуя, как моя ледяная шубка начинает таять.

Солнце шипит в ответ:

— Сам отойди, снежная принцесса!

Я начинаю стремительно уменьшаться. Потею. Моя круглая талия опадает на глазах. Худею словно модель перед показом. Вода капает и размывает мои бока. Дети, которые меня слепили, тыкают пальцем и смеются надо мной:

— Смотри, снежок тает! Ха-ха-ха!

— Я не снежок, а скульптура! — воплю я, превращаясь в лепёшку.

Сначала я стал маленькой льдинкой, а потом и вовсе лужицей. Но в самой последней капле, что задержалась на мгновенье, отразилась моя улыбка. Я не сдавался.

Солнечный луч пронзил меня напоследок. Я испарился окончательно, поднялся в воздух, стал невидимым паром,

проплыл и сконденсировался в облачко. Здесь тесно и сыро. Но я жду и знаю, что настанет момент.

Через час я упал обратно на голову тому мальчику, который смеялся громче всех. Я шлёпнул его по макушке и потёк за шиворот. Мальчик громко чихнул. А я, впитавшись в его воротник, прошептал:

— Знай, как смеяться надо мной! Ну что, слепишь меня снова? Но только уже на следующий год.

Глава 6. Сальто-мортале

Холод пробирает до нутра. Я лежу на шершавой плите, прижатый к таким же безмолвным. Сверху меня серое небо кухонного потолка, снизу чёрная поверхность, пахнущая газом и чужими обедами. Тишина. Где-то вдалеке тикает часовой механизм, отмеряя минуты моего ледяного покоя.

Вокруг меня другие такие же гладкие, пустые и злые. Они молчат, но я чувствую их зависть. Я не пустая. Вот в чём дело! Внутри меня покоится нечто круглое и хрупкое. Скоро всё начнётся. Внизу подо мной раздаётся щелчок. Появляется пламя. Оно обволакивает моё дно огненными языками.

Вздрагиваю всем телом. Холод отступает. Меня охватывает дрожь первого тепла. Но скоро становится слишком горячо. Я начинаю шипеть и выпускать из себя струйки пара. Меня трясёт крупной дрожью и я подпрыгиваю на плите. Моя металлическая шкурка гремит.

— Зачем? За что?! — кричу я, пуская пар к потолку.

Соседка сковорода слева вставляет свой едкий комментарий:

— Опять ты истеришь. Подумаешь, нагрели её. Меня каждый день жарят, и ничего.

— Ты не понимаешь! У меня внутри что-то есть...

И правда. Внутри меня что-то начинает подёргиваться. Вода вокруг бурлит. Пузырьки бешено вскакивают на по-

верхность и лопаются с противным звуком «буп». Меня распирает изнутри. Мои стенки вибрируют. Моя крышка начинает подсакивать.

— Держись! — кричит половник из подставки.

— Не могу!

Я сжимаюсь и расширяюсь, теряю контроль. Пар вырывается из-под крышки густыми клубами. Всё моё естество — это одна сплошная боль и нелепый танец. Мне хочется взлететь, но я не могу.

Пшшшш!

Крышка срывается с грохотом и выстреливает вверх. Ударяюсь о вытяжку, делаю сальто-мортале и падаю на линолеум. Больно. Очень больно. Моё содержимое вываливается наружу. Оно катится по полу и останавливается у ноги.

Я лежу на боку и остываю. Вокруг меня крики, топот и запах гари. Смотрю на то, что было внутри меня и понимаю, что оно сварилось.

Меня помоют и поставят на то же место. Всё повторится.

Глава 7. Кухонный гимнаст

В стакане тесно и душно. Я стою среди братьев. Их острые зубья царапают мои бока. Слева от меня нож с затупившимся лезвием, а справа чайная ложка, которая вечно жалуется на жизнь. Мы скучаем. Дни тянутся медленно. Иногда нас достают, окунают в горячее, потом моют и снова ставят в стакан. Я мечтаю о чём-то большем. Хочется настоящей жизни и подвигов.

Сегодня меня наконец-то схватили. Толстые пальцы сжали мою хрупкую ручку. Я почувствовал знакомое волнение. Сейчас меня окунут в еду. И правда, передо мной раскинулось настоящее поле боя. Вижу пюре с котлетой. Жёлтое. Маслянистое. Котлета дымится и пузырится жиром.

Я вонзаюсь в мясо. Легко. Почти нежно. Но вдруг моя ручка трещит. Я слышу этот звук. Хруст, разрывающийся изнутри. Хозяин не замечает, что мне больно и я вот вот сломаюсь. Он давит на меня сильнее, пытаюсь отделить кусок. Гнусь в дугу.

— Ай-яй-яй! Пусти, я сломаюсь! — скрежещу я и чувствую, что трещина ползёт вверх по моему хребту.

Он не слушает. Жадно чавкает и поддевает картошку. Моё тело изгибается под немыслимым углом. Вот это акробатика! Я вспомнил, как однажды видел по телевизору гимнасток на Олимпиаде. Вот я сейчас такой же. Только без страховки.

— Не могу больше так!

Со звоном и треском я ломаюсь пополам. Острый конец отлетает в сторону прямо в кота, который дремлет на подоконнике. Он подпрыгивает словно ужаленный и скидывает лапой вазу на пол. Она падает и разбивается с грохотом, напоминающим похоронный марш. Хозяин орёт:

— А-а-а, бабушкина ваза!

Кот мяукает. Из кухни прибегает жена с половником.

— Ты что, железную взять не мог? — кричит она.

— Они все грязные, — отвечает хозяин.

Мой обломок всё ещё сидит в пюре, торча ручкой вверх. Чувствую себя настоящим героем. Я пожертвовал собой и спас котлету? Нет! Но сколько движухи, а это много стоит.

— Ты идиот, — шепчет нож из стакана.

— Зато эффектно, — отвечаю я.

Радость моя была недолгой. Ругаясь на чём свет стоит, хозяин выковыривает меня из пюре и вытирает о скатерть. Он использует меня как рычаг, чтобы открыть банку с солёными огурцами. Моя острая половинка влезает под крышку, чтобы запустить к огурцам воздух. Останки меня трещат, но держатся. Воздух входит. Крышка поддаётся и банка открывается.

— Бесплезная вещь, — говорит хозяин и бросает меня в мусорное ведро.

Я лежу среди луковой шелухи и картофельных очистков. Унизительно. Я был героем и разрушил вазу. Даже напугал

кота. А теперь я мусор. В ящике лежат мои целые братья.
Они ещё не знают, что такое риск.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.